

Укрепить трудовую дисциплину на «Красном эхо»

Печатаемые в газетах выступления стахановцев об укреплении трудовой дисциплины, целиком и полностью относятся и к нашей фабрике «Красное эхо», где трудовая дисциплина расшатана до крайних пределов. Одним из показателей развала трудовой дисциплины является громадная текучесть рабочей силы. С начала года и по 22 декабря с фабрики уволилось 2 236 человек, из них за самовольный прогул 906 человек, по собственному желанию 877 человек. За этот же период времени принято на фабрику 2 477 человек.

Из приведённых цифр можно было бы сделать заключение, что рабочий коллектив на фабрике обновился за год на 50 процентов. Но это заключение будет далеко не верным, то есть большинство из уволившихся и уволенных опять уже работает на нашей фабрике.

Приведу несколько фактов, подтверждающих это. В протоколах конфликтной комиссии имеются десятки решений, когда РКК признавала увольнение пьяниц, прогульщиков и дезорганизаторов производства правильным, но, принимая во внимание его материальное положение или стаж работы или же надежду на исправление, чистосердечное раскаяние, заверение и так далее, на работе их восстанавливала. Уволенные: присучальщик Фёдоров за брак, ватерщица Горохова за самовольный прогул, возчик ровницы Антонов за самовольный прогул, мюльщик Александров за появление в нетрезвом виде на работу, работница бригадной чистки Федосеева за самовольный прогул, Моисеев за происшедший по его вине пожар в производстве, решением РКК были восстановлены на работе лишь только потому, что к ним было применено... «принимая во внимание».

Немало прогульщиков, лодырей и аварийщиков было восстановлено народным судом. Так, например, по вине машиниста Галкина была авария в паровой, отчего фабрика имела простой 15 часов. Суд Галкина восстановил с уплатой за всё время прогула. За аварию был уволен Круглов, суд его восстановил с уплатой за прогулянное время за счёт главного механика фабрики.

Трудовая дисциплина на фабрике до того расшаталась, что некоторые прогульщики и пьяницы стали чувствовать себя полными хозяевами в производстве. Они в любой день могут не выходить на работу, а на другой день их, не говоря им ни слова, допускают до работы. И если некоторых увольняли, то через несколько дней снова принимали. К примеру, взять слесаря Пчёлкина, присучальщиков Антонова С. Я., Фёдорова В. Г., Матвеева А. П. и разнорабочего Полявина, которые увольнялись с фабрики по нескольку раз, а Пчёлкин и Полявин до 6 раз в течение одного года.

И в этом нет ничего удивительного, так как сама администрация фабрики не вела борьбы с дезорганизаторами, а наоборот, толкала прогульщиков на это дело.

Главный инженер фабрики тов. Штейнбок говорит: «Мы нередко сами приглашали прогульщиков к нам на фабрику, рассылая им на дом открытки с приглашением: приходите на работу, или же посылали за прогульщиком специального человека, который приглашал придти на работу. У нас не хватало рабочих и мы вынуждены были это делать».

Это оправдание тов. Штейнбока в корне неверно. Если бы на фабрике была хорошо налажена трудовая дисциплина, не было бы и той громадной текучести рабочей силы. А отсюда не потребовалось бы «приглашать» на работу пьяниц, лодырей и прогульщиков.

Администрация фабрики не ведёт настоящей борьбы за укрепление трудовой дисциплины, а до сих пор продолжает принимать на работу прогульщиков и других дезорганизаторов производства.

Приведу факт. Заведующий гаражом фабрики тов. Левшин 24 декабря пишет в отдел кадров: «Прошу направить для работы в гараж токарем Коробова К. К.» 25 декабря тот же Левшин пишет отделу кадров: «Оформить моим заместителем Лазарева». Что же это за люди Хоробов и Лазарев, которых Левшин принимает на работу? Оказывается, Коробов 10 декабря только что уволен из механической мастерской фабрики за самовольный прогул, а Лазарев уволен приказом директора фабрики с 14 сентября за использование своего служебного положения с допущением частных работ выдачей нарядов за счёт фабрики. Человек, работая механиком гаража, делал за счёт фабрики на сторону заказы, а деньги, полученные за работу, клал себе в карман. Левшин нашёл возможным сделать его своим помощником.

В среду кадровых работниц нашей фабрики попадают такие, которые приходят на предприятия затем, чтобы проработав 1—2 месяца снова уйти, сорвав с предприятия деньги: пособие за 4 месяца отпуска и пособие на ребёнка. Вот несколько таких людей: Щетникова, Пичугина, Опарина, Крюкова, Лисина и другие, которые, проработав на фабрике от 1 до 3 месяцев, остались по родам и после на работу не вышли.

Потворствуя и либеральничая с дезорганизаторами, администрация иногда не считается с честными и добросовестными работниками. Например, Кошелёв И. И. работал с 1925 года присучальщиком, не имел за это время ни одного дисциплинарного взыскания или замечания, а недавно по уважительной причине опоздал на 30 минут на работу и его уволили. А вот начальник сортировочно-трепального отдела тов. Носков сделал ещё проще: трепальщика тов. Мыльникова А. П. отпустил в отпуск, а потом, очевидно, забыл об этом и видя, что Мыльников не выходит на работу, через 3 дня увольняет его как за самовольный прогул. Как ни пытался Мыльников доказать, что он был отпущен в отпуск и у него есть на это документы — ничего не помогло, пришлось получить расчёт. И только спустя некоторое время после увольнения Носков опомнился и написал в отдел кадров, чтобы Мыльникова взять обратно на работу, так как у него был не самовольный прогул, а отпуск. Вот до чего доходит ещё наша администрация.

Можно было привести ещё много фактов, которые показывают, как плохо на фабрике обстоит дело с трудовой дисциплиной.